

**Садовников Денис Владимирович,**  
*заместитель генерального директора Фонда социально-культурных инициатив по юридическим вопросам,*  
*председатель комиссии по юридическому наследию Второй мировой войны, международному гуманитарному праву, военным преступлениям и преступлениям против человечности Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»*

### **Преступления нацистов против советского народа – почему это геноцид?»**

В мае 2019 года Следственный Комитет России возбудил дело о геноциде по статье 357 УК РФ по факту обнаружения нового массового захоронения мирных граждан в районе деревни Жестяная Горка, открытого отрядом Поискового движения России в ходе международного проекта «Без срока давности». Поисковым отрядом были найдены останки 42 человек, в том числе троих детей и беременной женщины. За летний сезон 2019 года в общей сложности из вновь открытых захоронений были подняты останки около 500 жертв.

Примечательно, что уголовное дело было возбуждено именно по ст. 357 УК РФ, т.е.: «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Также по статье 357 УК РФ (геноцид) Главным следственным управлением СК России возбуждено уголовное дело по результатам изучения рассекреченных и представленных ФСБ России архивных материалов об убийстве в октябре 1942 года воспитанников Ейского детского дома, сообщает пресс-служба ведомства. Дети были эвакуированы в город из Симферополя в начале войны. В 1942 году, когда Ейск был оккупирован, к дому, где жили дети, подъехали несколько грузовиков с военнослужащими Вермахта за рулем, насильственно погрузили ребят и вывезли на окраину, где дети были убиты и

захоронены.

Очевидно, что в рамках начатого по поручению президента России масштабного процесса рассекречивания и публикации архивных документов военного периода, в ближайшее время будут выявлены новые факты, и, соответственно, возбуждены новые уголовные дела.

Возбуждение уголовных дел по ст. 357 УК РФ – геноцид является беспрецедентным для российской юридической практики.

Однако если рассмотреть факты, установленные по этим делам, с позиций как российского законодательства, так и общепризнанных норм и принципов международного права, данная квалификация представляется абсолютно обоснованной.

Нормативное международно-признанное определение геноцида закреплено в ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года (конвенция ратифицирована более, чем 140 государствами):

«под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Рассекреченные гитлеровские документы, в т.ч. относящиеся к

генеральному плану «Ост» многократно говорят о намерении нацистов целенаправленно уничтожать русских, украинцев и белорусов, чтобы «освободить» территорию для немецкой колонизации.

Многочисленные факты целенаправленного уничтожения населения именно по признаку принадлежности к славянским народам были установлены в ходе открытых судебных процессов, проходивших в СССР в 1943 – 1949 гг.

Здесь нужно сказать пару слов о самих открытых процессах.

Когда войска Красной Армии освобождали города и села России, Украины, Белоруссии и Прибалтики, они видели ужасные картины убийств, пыток, грабежа и разрушений. Палачи методично убивали миллионы невинных, чувствуя свою безнаказанность<sup>1</sup>.

Не было в мировой истории аналогов такой жестокости, не было зверств таких временных и географических масштабов, поэтому не было и юридических норм для возмездия. Для правосудия еще нужно было освободить места преступлений и свидетелей, захватить в плен самих преступников.

Первым сделать все это смог Советский Союз. Именно его юристам выпала необычная и тяжелая работа — расследовать массовые злодеяния и вынести объективный приговор. Для этого во всех освобожденных районах Чрезвычайная государственная комиссия собирала факты о зверствах и злодеяниях. Для этого допрашивались миллионы военнопленных. Так возникала системная ответственность за миллионы злодеяний<sup>2</sup>.

Уже с 1941 года и до конца оккупации проводились открытые суды в партизанских отрядах и бригадах — над предателями, шпионами, мародерами. Их зрителями были сами партизаны и, позднее, жители соседних деревень. В освобожденных районах народные суды проводили показательные процессы над коллаборационистами, которых обвиняли пострадавшие соседи<sup>3</sup>.

19 апреля 1943 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в

---

<sup>1</sup> Асташкин Д. <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/SSSR-obvinyayet>

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных (prisoners of war) красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

В соответствии с данным Указом был проведен 21 открытый судебный процесс над военными преступниками.

- 1) Краснодар, 14–17 июля 1943 г.
- 2) Краснодар, 15–18 августа 1943 г.
- 3) Харьков, 15 декабря – 18 декабря 1943 г.
- 4) Смоленск, 15–19 декабря 1945 г.
- 5) Брянск, 26–30 декабря 1945 г.
- 6) Ленинград, 27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г.
- 7) Николаев, 10 января – 17 января 1946 г.
- 8) Минск, 15–29 января 1946 г.
- 9) Киев, 17–28 января 1946 г.
- 10) Великие Луки, 24–31 января 1946 г.
- 11) Рига, 26 января–2 февраля 1946 г.
- 12) Сталино (Донецк), 24–30 октября 1947 г.
- 13) Бобруйск, 28 октября – 4 ноября 1947 г.
- 14) Севастополь, 12–23 ноября 1947 г.
- 15) Полтава, 23–29 ноября 1947 г.
- 16) Витебск, 29 ноября – 3 декабря 1947 г.
- 17) Новгород, 7–18 декабря 1947 г.
- 18) Гомель, 13–20 декабря 1947 г.
- 19) Чернигов, 17–25 ноября 1947 г.
- 20) Кишинев, 6–12 декабря 1947 г.
- 21) Хабаровск, 25–30 декабря 1949 г.

Всего по Указу № 39, с 1943 по 1949 год, были публично осуждены 252 военных преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и несколько их пособников из СССР. Конечно, это число несопоставимо с количеством жертв и разрушений, но СССР и не ставил целью тотальную

месть. На скамьях подсудимых были только те, чья тяжелая вина полностью изобличалась следствием. Более того, советская власть проявила гуманизм даже к военным преступникам. Смертную казнь отменили весной 1947 года, а все осужденные были отпущены из лагерей за границу уже в 1949-1956 годах<sup>4</sup>.

Широкую известность получили открытые процессы 1943 года в Краснодаре и Харькове. Это были первые в мире полноценные процессы над нацистами и их пособниками. Перед их началом следствие проделало большую работу по установлению фактов злодеяний, проведению экспертиз, сбору улик и показаний. Процессы шли несколько дней, выступали десятки свидетелей, обвиняемых защищали адвокаты. Советский Союз постарался обеспечить широкий резонанс: заседания освещали иностранные журналисты и лучшие писатели СССР (А. Толстой, К. Симонов, И. Эренбург, Л. Леонов), снимали операторы и фотографы. За процессами следил весь Советский Союз — отчеты заседаний публиковались в центральной и местной прессе, там же размещалась реакция читателей. Казнь преступников видели и одобрили десятки тысяч краснодарцев и харьковчан, переживших оккупацию. О процессах издали брошюры на разных языках, их читали вслух в армии и тылу. Документальные фильмы «Приговор народа» и «Суд идет» показывали советские и зарубежные кинотеатры<sup>5</sup>.

Открытые процессы — как бы верхняя прозрачная часть огромного айсберга ответственности за военные преступления. Приговоры показательных судов можно считать обоснованными даже по современным меркам, поэтому все осужденные не были реабилитированы. На открытых процессах работали лучшие следователи, квалифицированные переводчики, авторитетные эксперты, адвокаты (в Ленинград приглашались даже немецкие!), многочисленные свидетели, талантливые журналисты. К тому же, на скамье подсудимых были только те, чья вина многократно подтверждалась. Под грузом доказательств почти все подозреваемые признавались в содеянном.

---

<sup>4</sup> Асташкин Д. <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/SSSR-obvinyayet>

<sup>5</sup> Там же.

Были уверены в их вине власть и общество. Военные преступники стали в глазах населения символами всего зла войны на родной земле<sup>6</sup>.

За какие же преступления судили по Указу № 39?

Краснодарский процесс, 1943 г.:

Оккупация Краснодара длилась шесть месяцев. За это время нацисты и их пособники разрушили город и **уничтожили 11472 человека** (до войны было около 200000 жителей), **из них 4972 мужчины, 4322 женщины, 2187 детей**. Для ускорения казней оккупанты использовали «душегубки» («газенвагены») — герметичные грузовики.

Из показаний подсудимого нацистского пособника В. Тищенко:

Тищенко рассказал суду, как однажды в душегубку при его активном участии загнали 67 человек взрослых и 18 детей от одного года до пяти лет:

— В машину сначала посадили женщин, а потом, как поленья дров, начали бросать и их детей, — показывал Тищенко. — Если какая из матерей защищала ребенка, ее тут же избивали до полусмерти. Один мальчик, когда его втаскивали в душегубку, укусил гестаповца за руку. Другой фашист убил этого мальчика, ударив его прикладом по голове.

О зверском истреблении немецко-фашистскими оккупантами советских детей рассказала на суде свидетельница Иноземцева — работница краевой детской больницы. В этой больнице на излечении находилось 42 ребенка. 13 сентября 1942 года в больницу приехала группа немецких офицеров: Эрих Мейер, Якоб Эйкс и другие. Они остались на несколько дней в больнице, шныряли по всем палатам, следили за детьми и медицинским персоналом. 23 сентября, выйдя на дежурство, свидетельница увидела во дворе большую темно-серую автомашину, внешним видом напоминавшую товарный вагон. Высокий немец спросил, сколько детей находится в больнице, и кто они по национальности.

---

<sup>6</sup> Асташкин Д. <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/SSSR-obvinyayet>

Приехавшие вместе с ним солдаты по его приказу начали грузить детей в автомашину. Одевать их не разрешили, хотя и сказали служащим больницы, что везут детей в Ставрополь.

Дети были только в трусиках и майках. Они сопротивлялись, молили о помощи, о защите, цеплялись ручонками за санитаров и врачей. А потом дверь душегубки захлопнулась, заработал мотор. Машина тронулась, и горячий газ пошел по шлангам. Дети, задыхаясь, колотили в стену душегубки. За ней шла легковая автомашина, в которой сидели гестаповцы. Через 20–25 минут они вернулись и начали пьянствовать.

— Никогда не забуду, — сказала Иноземцева, — как маленькие дети, среди них были и годовалые, плакали, кричали, инстинктивно чувствуя, что над ними затевают что-то недоброе, страшное.

После изгнания фашистских оккупантов из Краснодара были вскрыты места погребения детей. Глазам представилось буквально месиво из детских трупики в майках и трусиках, на которых были штампы краевой детской больницы. Некоторые из этих вещей трибунал приобщил к делу как вещественные доказательства<sup>7</sup>.

В 1945-1946 годах документы Краснодарского процесса о «душегубках» были использованы международным трибуналом в Нюрнберге.

Харьковский процесс, 1943 г.:

До войны Харьков был вторым по численности городом на Украине — 900000 людей разных национальностей. В июле-октябре 1941 года туда бежали еще до 600000 жителей соседних областей. В основном, это были женщины, старики и дети. В окончательно освобожденном 23 августа 1943 года городе осталось лишь 200000 истощенных людей.

Нацисты разнообразно (но системно — «новый порядок») уничтожали мирных жителей и военнопленных: заживо закопали в ямы сотни детей из Харьковской больницы, сожгли 300 раненых красноармейцев, расстреляли в

---

<sup>7</sup> Источник: Майоров Н. Краснодарский процесс // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1979. Цит. по: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovsky-process>

Дробицком Яру около 16000 евреев, уморили голодом десятки тысяч харьковчан.

На скамье подсудимых находись трое немецких палачей: капитан военной контрразведки В. Лангхельд, Г. Риц, Р. Рецлав. Рядом с ними сидел советский предатель — их подручный М. Буланов.

Их вина изобличалась трофейными документами, судебно-медицинской экспертизой, показаниями жертв, допросами немецких военнопленных, актами ЧГК. Работали квалифицированные переводчики и трое известных советских адвокатов.

Обвиняемые сами подробно и даже буднично рассказывали о своих преступлениях. Они подчеркивали, что многие оккупанты делают подобное, ведь начальство (Гитлер, Гиммлер, Розенберг) прямо говорило об уничтожении «низших рас»<sup>8</sup>, что еще раз подтверждает справедливость определения этих действий как геноцида.

Минский процесс, 1946 г.:

Допрос криминал-комиссара гестапо Г. Коха о его преступлениях

На заседании допрашивается подсудимый **Кох**, криминал-комиссар гестапо, бывший начальник полиции безопасности в городах Орел, Орша, Борисов, Слоним.

Кох подтверждает все свои показания, данные на предварительном следствии.

<...>

*Председательствующий:* Скажите, что это за лагерь «Орехи»? Какое вы имели к нему отношение?

*Кох:* Я был комендантом лагеря деревни Орехи, в котором находилось 3 тысячи человек, подозреваемых в связях с партизанами, а также партизанские семьи: дети, женщины и старики. Этих людей мы умерщвляли с помощью душегубок, а также тем, что содержали их на голодном пайке. Обычно дети

---

<sup>8</sup> Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1943; *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М. 1975; Цит. по: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovsky-process>



очень быстро умирали от голода. Мужчин мы отправляли на работы в Германию, а женщин и детей в Майданек.

*Председательствующий:* Какое участие вы принимали в расстрелах советских людей и сколько лично расстреляли?

*Кох:* 500 человек. *(Шум в зале).*

*Прокурор (Prosecutor):* Расскажите о случае расстрела в 1943 году 15 человек, среди которых были 3 женщины. Сколько вы лично расстреляли?

*Кох:* Всегда при расстрелах я сам расстреливал лично первые 3-4-5 человек для того, чтобы показать своим подчиненным, каким должен быть гестаповец.

*Прокурор:* Это было наглядное преподавание?

*Кох:* Так точно.

*Прокурор:* Скажите, Кох, помимо 2 000 человек, расстрелянных в Орле, вы дополнительно расстреляли еще 40 человек, среди которых были дети? За что вы их расстреляли?

*Кох:* Эти люди имели коммунистическое мировоззрение. Среди них были 9 женщин и 8 детей от 2 до 10 лет.

*Прокурор:* У детей тоже было коммунистическое мировоззрение?

*Кох:* У нас был принцип, чтобы уничтожать и детей.

*Прокурор:* У вас дети есть?

*Кох:* Да, имею 3-х.

*Прокурор:* Какого возраста?

*Кох:* 1 год, 3 года и 5 лет.

*Прокурор:* Их можно в чем-либо политическом обвинить?

*Кох:* Нет, конечно нет.

*Прокурор:* По какому принципу вы расстреляли 8 советских детей? Они ни в чем не повинны.

*Кох:* Это было уничтожение населения другой расы<sup>9</sup>.

---

<sup>9</sup> Известия, №17 (8933), 19 января 1946, С.5; Цит. по: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovsky-process>

Таким образом, обвиняемый Г. Кох, как и десятки других гитлеровских убийц, фактически признал себя виновным в преступлении геноцида.

Многие юристы и общественные деятели из разных стран отмечали своевременность этих судебных процессов, прочность их юридической базы, публичный характер судебного разбирательства и справедливость вынесенных приговоров. Собранные факты и сами подходы к расследованию и квалификации масштабных преступлений, выработанные советскими открытыми процессами, получили развитие в ходе Нюрнбергского трибунала и последующей кодификации международного права. Таким образом, нет никаких оснований подвергать сомнению факты, установленные на данных процессах.

Целенаправленное уничтожение украинского народа с целью освобождения территории Украины для немецкой колонизации убедительно установлено в ходе Киевского процесса 1946 г.

Итак, массовые убийства нацистами русских, украинцев и белорусов по национальному признаку являются бесспорно установленным фактом. Достаточно ли этого для признания этих преступлений геноцидом?

Ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года закрепляет, что геноцид может заключаться в действиях, совершаемых с намерением уничтожить одну из указанных выше групп не только целиком, но и «частично» (*intent to destroy, in whole or in part*).

Современная практика международных судебных органов исходит из того, что для определения состава геноцида необходим факт уничтожения существенного числа членов группы<sup>10</sup>. Основанием такого вывода Трибунала по Руанде стал комментарий Комиссии международного права ООН к статье 17 Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, определявшей состав геноцида. Комиссия отметила, что, несмотря на отсутствие у субъекта преступления намерения полностью уничтожить группу,

---

<sup>10</sup> International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR). *Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana*. No. ICTR-95-1-T. Judgment of 21 May 1999. § 97.

геноцид по своей природе подразумевает наличие умысла уничтожить по крайней мере существенную часть этой группы. Это требование вытекает из того, что суть геноцида заключается именно в уничтожении группы как таковой, как отдельного и определенного образования, а не просто в нападении на людей в связи с их принадлежностью к этой группе<sup>11</sup>.

Так, в деле Елисича МТБЮ обратил внимание, что преступник, совершая геноцид, не просто демонстрирует свою ненависть к группе, а совершает действия в качестве этапа реализации более обширного намерения по уничтожению соответствующей национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Следовательно, так как цель Конвенции - противодействие преступлениям с массовыми жертвами, речь должна идти о намерении истребить существенную часть группы, которая может быть определена в том числе в «количественном» смысле с учетом позиции трибунала по Руанде<sup>12</sup>.

Таким образом, в силу самой природы геноцида данный состав преступления изначально подразумевал наличие критерия существенности, несмотря на то, что активное применение этот критерий нашел только в 90-е годы XX века<sup>13</sup>.

Соответствуют ли деяния германских захватчиков критерию существенности?

Итог преступлений нацистов против гражданского населения СССР выражается в страшном соотношении числа жертв среди военных и мирных жителей. Официально призонной является оценка численности общих демографических потерь СССР в 26,6 млн. чел. Это около 15 % от общей численности населения страны. При этом военнослужащие и сотрудники

---

<sup>11</sup> Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries. 1996. P. 45. URL: [http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7\\_4\\_1996.pdf](http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/7_4_1996.pdf) (дата обращения: 23.01.2016).

<sup>12</sup> International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). Prosecutor v. Jelusic. No. IT-95-10-T. Judgment of 14 December 1999. § 79, 82.

<sup>13</sup> См.: Алаторцев А.Ю. Статья 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 16 - 29. (Anton Alatorsev. Article 7 of the European convention on human rights and retrospective liability for genocide) // <https://clck.ru/PWTXi>; См. также: European Court of Human Rights (ECtHR). Vasiliauskas v. Lithuania. Application No. 35343/05. [Judgment](#) of 20 October 2015.

органов правопорядка составляют всего около трети этих жертв (от 8,5 до 9 млн. чел., в зависимости от методики подсчета). Т.е. абсолютное большинство жертв – безоружное и незащищенное гражданское население, составляющее не менее 10 % всего населения страны! Из них преднамеренно истреблено на оккупированной территории более 7,4 млн. чел., в т.ч. более 216 тыс. детей (по детям нет точных данных, есть основания полагать, что их погибло значительно больше). Более 4 млн. чел. умерло от голода и заболеваний на оккупированной территории, намеренно спровоцированных нацистскими властями. Свыше 5 млн. чел. были угнаны на принудительные работы, свыше 2 млн. из них погибли от плохого обращения.

Существует множество задокументированных примеров уничтожения значительной части населения по отдельным территориям, подвергшимся оккупации.

Город Витебск. В 1941 году население города составляло 180 000 человек. Уже в августе 1941 года численность населения упала до 50 000 человек. В мае 1942 года численность населения Витебска составила 42 000 человек. В ноябре 1943 года – 33 000 человек. В январе 1944 года – 18 000 человек. В марте – 8000 человек. После освобождения численность населения Витебска составила 1018 человек. Практически все население города было уничтожено или депортировано<sup>14</sup>.

Исторические великорусские области с абсолютным большинством русского населения после освобождения от оккупации:

Смоленская область – из 2 миллионов населения осталось 0,9 млн., население сократилось на 55%, то есть на 1,1 млн. человек — этот миллион сто тыс. человек не восстановился никогда.

Орловская область — из 2 миллионов осталось 0,9 млн., население сократилось на 55%, т.е. на 1,1 млн. человек — он не восстановился никогда.

---

<sup>14</sup> Christian Gerlach: Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburger Edition; November 2000. S. 418-419.

Курская область — из 3 миллионов осталось 1,5 млн., население сократилось на 50% — на 1,5 млн. человек — они не восстановились никогда.

Воронежская область — население сократилось на 1 миллион человек — он не восстановился никогда.

Брянская область — население сократилось на 0,5 млн. человек — они не восстановились никогда.

Псковская область — население сократилось на 0,5 млн. человек — не восстановились никогда.

Новгородская область — население сократилось на 0,4 млн. человек — не восстановились никогда.

Тверская область — население сократилось на 0,5 млн. человек — не восстановились никогда.

Ленинградская область — население сократилось на 1,3 млн. человек — численность восстановилась частично (выборочно по районам).

Серьезно пострадали и другие области, республики и края России и Новороссии. Кроме того, русских в приоритетном (после евреев и цыган) порядке уничтожали во всех оккупированных республиках Союза (Украина, Белоруссия, Молдова, Латвия, Литва, Эстония, Карелия).

Основная масса погибших — абсолютно мирные люди.

По разным подсчетам, жертвами нацистского геноцида стали не менее 7 - 8 млн. мирных людей русской национальности.

Масштаб геноцида славянских народов СССР, прежде всего, русского народа, был таков, что демографический потенциал русского народа до сих пор не восстановился. Во многих регионах РСФСР с преимущественно русским населением, подвергшихся оккупации, было уничтожено от 30 до 55 % жителей, и довоенная численность населения до сих пор не восстановилась.

Принято считать также, что гитлеровская агрессия унесла жизнь каждого третьего белоруса.

Как видим, критерий «значительности» налицо даже не учитывая, что нацистские преступники совершили лишь малую часть своего преступного

умысла, рассчитанного на годы вперед.

Приведенные выше факты и их юридическая квалификация не оставляют никаких сомнений в том, что преступления гитлеровцев против народов СССР были самым настоящим геноцидом.

В связи с этим иногда возникают вопросы о том, почему, тема геноцида народов СССР не поднималась сразу после окончания войны? И о том, существуют ли в наши дни юридические основания для уголовного преследования лиц, совершавших геноцид во время Второй мировой войны?

Тема геноцида народов СССР не поднималась сразу после окончания войны по политическим причинам. Главным образом потому, что руководители Советского Союза не считали необходимым поднимать этот вопрос, руководствуясь принципами интернационализма и стараясь избегать всех, что, как им казалось, лишних упоминаний национального вопроса в негативном ключе. Не стоит забывать о том, что СССР был многонациональным федеративным государством и, кроме того, правящая партия большевиков декларировала стремление к миру и дружбе между народами во всем мире.

Понятие геноцид не фигурировало ни в Статуте, ни в Приговоре Нюрнбергского трибунала.

Согласно ст. 6 Устава Трибунала, утвержденного Соглашением о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключённым в Лондоне 08.08.1945 г.:

«Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления

с) преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

В отсутствие понятия геноцида предметом рассмотрения Трибунала были «преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам».

Слово «геноцид» использовалось в обвинительных актах на судебных процессах в Нюрнберге, но исключительно в качестве описательного термина, а не в качестве конкретного состава преступления<sup>15</sup>.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей

---

<sup>15</sup> What Is Genocide?, United States Holocaust Memorial Museum, 24 June 2014 // <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/what-is-genocide>

Резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его.

Преступление геноцида было нормативно оформлено в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года.

В связи с этим фактом некоторыми юристами считается оправданным применение термина «геноцид» только по отношению к событиям после 1948 года.

В подтверждение данной позиции ссылаются на принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

При этом важным является «сущностное» (*essential*) понимание термина «закон» (*law*) в качестве охватывающего как нормы (*rules*), содержащиеся в нормативно-правовых актах (*statutes*), так и нормы, вырабатываемые судами (*common law*), и даже нормы, содержащиеся в международно-правовых документах<sup>16</sup>, а применительно к преступлениям по международному праву (*crimes under international law*), также и в обычных нормах международного права (*customary international law*), «признанных цивилизованными нациями», как это ясно установлено Нюрнбергским трибуналом, отвергнувшим ссылку подсудимых и защиты на принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

Основываясь на логике Нюрнбергского трибунала, следует полагать, что преступление геноцида было лишь кодифицировано Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Само же преступление было известно и раньше. Следовательно, привлечение нацистских преступников и их пособников к ответственности за геноцид не нарушает принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* не только запрещает

---

<sup>16</sup> См., например: Murphy C. The Principle of Legality in Criminal Law under the European Convention on Human Rights // *European Human Rights Law Review*. No. 2. 2010. P. 193 - 194.



обратную силу (retrospective) уголовного закона, но и относится к числу фундаментальных принципов права и считается неотъемлемым элементом принципа верховенства права<sup>17</sup>. Из этого вытекает необходимость ясного определения нарушения в законе<sup>18</sup>. Ясность устанавливающего запрет закона, по общепризнанному ныне мнению, проявляется, в частности, в требованиях доступности (accessibility) и предсказуемости (predictability) закона.

Видный британский юрист лорд Бингэм в качестве первого требования (sub-rule) принципа верховенства права (the rule of law) указывает: «the law must be accessible and so far as possible intelligible, clear and predictable<sup>19</sup>».

Как считает ЕСПЧ, эти требования вытекают из самого понятия «закон». Эти качественные характеристики должны иметься в определении и преступления, и налагаемого за его совершение наказания. Лицо должно понимать из формулировки запрета, при необходимости обратившись также к судебной практике, какие действия и нарушения повлекут уголовную ответственность и какова будет форма этой ответственности<sup>20</sup>.

В данном случае вполне очевидно, что любой разумный человек (reasonable person) уже в период 1941 – 1945 гг. не мог не понимать, что массовое убийство гражданского населения по национальному признаку с целью уничтожения существенной части соответствующей национальности составляет тягчайшее преступление. И что преступление это неизмеримо более тяжкое, нежели обычное убийство, даже массовое. Отличие геноцида от обычного убийства очевидно для вменяемого человека, будь то в 1941 г. или в наши дни. Соответственно он должен понимать и то, что ответственность за такие злодеяния должна быть более серьезной, чем за обычные уголовные преступления.

Вопрос с применением к рассматриваемым преступлениям и их квалификации в качестве геноцида сроков давности также давно и однозначно

---

<sup>17</sup> См., например: ECtHR. *Kafkaris v. Cyprus*. Application No. 21906/04. Judgment of 12 February 2008. [§ 137](#).

<sup>18</sup> См., например: ECtHR. *Cantoni v. France*. Application No. 17862/91. Judgment of 15 November 1996. [§ 29](#).

<sup>19</sup> Lord Bingham. *The Rule of Law*. Sixth Sir David Williams lecture in the Centre for Public Law of the University of Cambridge.

<sup>20</sup> ECtHR. *Kafkaris v. Cyprus*. Application No. 21906/04. Judgment of 12 February 2008. § 141.

закрывает.

Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, заключенная в г. Нью-Йорке 26.11.1968, недвусмысленно определила (ст. I):

«Никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) военные преступления, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются Резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также, в частности, "серьезные нарушения", перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года;

б) преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены».

Возвращение к вопросу о признании геноцида в отношении славянских народов СССР в настоящее время, по прошествии стольких десятилетий, актуально по следующим причинам:

1. Отпали политические причины, по которым наша страна не поднимала этого вопроса. И, напротив, появились политические причины, которые актуализируют эту проблему.

2. Геноцид в отношении славянских народов СССР является

юридическим фактом в соответствии со всеми международно-правовыми документами, общепризнанными нормами и принципами международного права, практикой международных судебных органов. И признание данного факта, отстаивание его надлежащей юридической оценки – обязанность Российской Федерации как правопродолжателя СССР. Статус Российской Федерации как правопродолжателя и правопреемника СССР закреплен и в новой редакции Конституции России, принятой на общероссийском голосовании 01 июля 2020 г.

3. Признание геноцида – не только формальное юридическое требование, но и требование справедливости и нашего долга памяти по отношению к невинно убиенным и защитникам Отечества, а также по отношению к будущим поколениям, которым мы должны передать память и национальную идентичность. Это как раз тот случай, про который говорят, что лучше поздно, чем никогда.

4. Для нашего времени характерно большое число попыток фальсификации истории Второй мировой войны, а также манипулирования общественным сознанием с помощью современных информационных технологий. В этих условиях неуклонное следование букве норм права и духу справедливости, в т.ч. в вопросе признания геноцида будет способствовать защите исторической правды, а также прогрессивного юридического наследия Второй мировой войны, которое составляет важнейшее достояние человечества.

При подготовке выступления использовались материалы общедоступных ресурсов:

1. <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg> (Проект «Советский Нюрнберг» Российского военно-исторического общества);
2. <http://безсрокадавности.рф>, <http://rf-poisk.ru/project/25/> (Проект «Без срока давности»).